

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 323.2

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Сергей Анатольевич Панкратов

Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

*Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ, Экспертного института социальных исследований в рамках проекта FZUU-2024-0005 «Участие в выборах как семейная традиция: ресурсы института семьи и векторы мобилизации гражданской активности современной российской молодежи».

Аннотация. Введение. В статье исследуются направления и тенденции влияния института семьи на формирование гражданской активности современной российской молодежи. Интерпретируются ресурсы межпоколенческой солидарности членов семьи в процессе политической и правовой социализации представителей различных групп отечественной молодежи. Акцентируется внимание на поведенческих практиках проявления форм гражданской активности в политико-правовом пространстве Российской Федерации в контексте обеспечения стабильного и безопасного развития общества и государства.

Методология и методы. В качестве теоретико-методологической основы работы выступают концептуальные положения теорий поколений и социализации, деятельностно-активистский и институциональный, рискологический и конфликтологический подходы. В статье используются теоретические и эмпирические методы исследования, в том числе сравнительный, прогностический, интерпретации данных, полученных в ходе проведения экспертных интервью.

Анализ. Гражданская активность отечественной молодежи рассматривается как одна из форм социальной активности населения, проявляющаяся в институализируемом политико-правовом пространстве России. При этом специфика базовых пространственных характеристик во многом определяется противоречивостью различных этапов политической модернизации, многовекторностью осмысления (интерпретации) в научном и семейно-бытовом дискурсе исторических событий XX–XXI вв. В работе акцентируется внимание на механизмах трансляции семейных ценностей и традиций, оказывающих доминирующее влияние

на поведенческие практики гражданской активности в условиях трансформации структуры и функций самого института семьи.

Результаты. Раскрыт потенциал семейных традиционных ценностей для минимизации распространения деструктивных форм активности в молодежной среде. Выделена система факторов, способствующих / ограничивающих воспроизводство и трансляцию в рамках семейных отношений ориентаций на различные формы активизма. Таким образом, в рамках междисциплинарного исследования охарактеризован институт семьи не только как агент политико-правовой социализации, но и субъект политических и правовых изменений в современной России.

Ключевые слова: гражданская активность, молодежь, семья, ценности, традиции, право, политика, пространство, Россия.

UDC 323.2

FAMILY VALUES AND TRADITIONS OF CIVIC ENGAGEMENT OF YOUNG PEOPLE IN THE POLITICAL AND LEGAL SPACE OF MODERN RUSSIA*

Sergey A. Pankratov

Volgograd State University,
Volgograd, Russian Federation

*The work was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the Expert Institute for Social Research within the framework of the project FZUU-2024-0005 «Participation in elections as a family tradition: resources of the institution of the family and vectors of mobilization of civic engagement of modern Russian youth».

Abstract. Introduction. The article examines the directions and trends of the influence of the family institution on the formation of civic engagement of modern Russian youth. The resources of intergenerational solidarity of family members in the process of political and legal socialization of representatives of various groups of Russian youth are interpreted. Attention is focused on behavioral practices of manifestation of citizen activism forms in the political and legal space of the Russian Federation in the context of ensuring stable and safe development of society and the state.

Methodology and methods. The theoretical and methodological basis of the work is the conceptual provisions of the theories of generations and socialization, activity-activist and institutional, riskological and conflictological approaches. The article uses theoretical and empirical research methods, including comparative, predictive, interpretation of data obtained during expert interviews.

Analysis. Civic activity of domestic youth is considered as one of the forms of social activity of the population, manifested in the institutionalized political and legal space of Russia. At the same time, the specificity of the basic spatial characteristics is largely determined by the inconsistency of various stages of political modernization, multi-vector understanding (interpretation) in the scientific, as well as in family and everyday discourse of historical events of the XX–XXI cen-

turies. The work focuses on the mechanisms of transmission of family values and traditions that have a dominant influence on behavioral practices of civic activity in the context of the transformation of the structure and functions of the institution of the family itself.

Results. The potential of family traditional values for minimizing the spread of destructive forms of activity among young people is revealed. A system of factors contributing to / limiting the reproduction and transmission of orientations to various forms of activism within family relations is identified. Thus, within the framework of an interdisciplinary study, the institution of the family is characterized not only as an agent of political and legal socialization, but also a subject of political and legal changes in modern Russia.

Keywords: civic engagement, youth, family, values, traditions, law, politics, space, Russia.

Введение. 2024 год объявлен в России Годом семьи. Он является логическим продолжением актуализации в общественном дискурсе идей поколенческой солидарности, наставничества, любви к Родине, формированию и проявлению искренних патриотических чувств. Как подчеркнул в своем выступлении на Всероссийском форуме «Родные-любимые» Президент РФ В.В. Путин «в семье укоренены наша культура, идентичность, национальный характер. Семья учит, воспитывает, передаёт традиции, знания, в том числе и профессиональный опыт» [9]. И что самое важное «семейные ценности воспитываются с детства и не обрываются за порогом родительского дома, воплощаются дальше в делах и поступках. В великой преданности родной стране, в мужестве солдат и офицеров – в наши дни участников специальной военной операции, в работе ради общего блага. Это и бескорыстный труд волонтеров, и идущая от сердца народная поддержка наших героев, наших бойцов на передовой» [9].

Вместе с тем, представители различных групп отечественной молодежи, стратифицированные по социально-экономическим, региональным, политико-правовым, социокультурным и иным параметрам, проявляют многообразие форм гражданской и политической активности, что связано и с характером, методами семейной социализации, укоренившимися в семье поведенческими практиками. Не отрицая и не принижая значимость иных институциональных / неинституциональных агентов правовой и политической социализации, влияющих на формирование и воспроизводство установок гражданской активности, неоспоримым фактом является ведущая роль семьи как институционального образования, так и членов родственного межпоколенного сообщества.

Таким образом, актуальность исследования влияния института семьи и семейных ценностей на формирование и проявление поведенческих практик гражданской активности отечественной молодежи определяется целым рядом факторов, в том числе: структурной и функциональной трансформацией самой современной семьи (а также ее образа), происходящей как в рамках объективного социально – исторического развития, так и под воздействием идеологических установок, конструируемых определенными социальными группами в глобальном, региональном и национальном масштабах; многовекторностью и усилением характеристик неопределенности в процессе смены поколений, утверждением принципов прагматизма и альтруизма в качестве главенствующих и жизнеутверждающих в возрастной когорте центиниалов; возрастающей динамикой институализации разнообразных форм активности представителей «поколения Z», связанных с освоением Интернет-технологий и сетевых форм коммуникации.

Методология и методы исследования. Использование в рамках данной статьи в качестве одного из основных методологических оснований поколенческого подхода позволяет, с одной стороны, выделить ключевые паттерны, оказывающие доминирующее влияние на мотивы и поведение, диапазон возможностей в рамках одной возрастной когорты, а, с другой стороны, обосновать через возрастную стратификацию поколений пределы возможной конфликтности / солидарности членов семьи. При этом автор использует концептуальные элементы теории социализации, деятельностно-активистского и институционального подходов.

Одним из методологических посылов анализа гражданской активности различных групп российской молодежи выступает тезис о том, что в качестве заблуждения может рассматриваться «одобрение пассивности массы, позволяющей усилить централизацию и бюрократизацию... Безразличие масс становится симптомом ослабления и возможного краха власти, когда последняя выбирает иную стратегию и подталкивает массы к участию в управлении» [5, с. 129]. Следовательно, устойчивость общественной и государственной системы в конечном итоге должна базироваться на восприятии новыми поколениями позитивных форм гражданской активности, критического усвоения семейных традиций, воспроизводимых в рамках межпоколенческой солидарности.

Анализ. В рамках данного исследования важно подчеркнуть, что базовые характеристики политико-правового пространства современной России (под которым автор понимает институализированную публичную сферу политических и правовых отношений и взаимодействий разно уровневых и разно статусных субъектов по значимым проблемам, целям и механизмам развития общества и государства) [1, 8] сложились в контексте сущностного переосмысления не только на научном, управленческо-административном, но и семейно-бытовом уровне противоречивых событий XX столетия – утраты / модернизации российской государственности в 1917 и 1991 гг., а также отстаивания суверенитета Российской Федерации в условиях гибридной войны и санкционной политики со стороны недружественных стран в нынешнем веке. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно акцентировал внимание в своих выступлениях на том факте, что «все годы после развала Советского Союза Запад не оставлял попыток поджечь постсоветские государства и, главное, окончательно добить Россию как самую большую сохранившуюся часть нашего исторического государственного пространства» [10]. Осмысление социализирующей роли семьи и семейных традиций на активность молодежи приобретает цивилизационный / межцивилизационный ракурс, когда «геополитическая лихорадка, гибридные угрозы вновь заставляют размышлять о случаях крайней необходимости для экзистенции государства и его народа» [11, с. 168].

Гражданскую активность целесообразно рассматривать как одну из форм социальной активности индивидов (возможно объединившихся в группы, союзы), проявляющуюся в триединстве (желание – способность – возможность) выражать позицию как субъектов, осознающих ответственность и принимающих участие в решении всего спектра задач, стоящих перед обществом и государством, а также в отстаивании личных и групповых интересов и прав. «Практики, ценности, формы и мотивы общественного участия составляют гражданский активизм» [7, с. 32]. При этом демонстрация гражданской активности позволяет как самореализоваться личности, так и утвердиться в коммуникационных установках с единомышленниками.

Результаты эмпирических исследований указывают на систему факторов, способствующих / ограничивающих воспроизводство и трансляцию в рамках семейных отношений ориентаций на различные формы активизма. Во-первых, сам институт семьи в настоящее время переживает существенные изменения от правового признания / отрицания многообразия типов и конфигураций в матримониальном, сексуальном и прокреативном поведении, что продуцирует вариативность межпоколенного взаимодействия солидарности, амбивалентности, сочетания близости, дистанцирования и др.

Во-вторых, отмечается наличие сегментирования установок по поколенческим секторам, определяемое спецификой первичной социализации нынешней молодежи в рамках цифровой среды и результатами ресоциализации членов семей, принадлежащих к предшествующим различным возрастным когортам, пережившим / переживающим комбинирование гражданских, политико-правовых, социально-экономических, социокультурных ценностей на основе переосмысления истории страны через призму истории своей семьи (события Великой Русской революции и гражданской войны; победа СССР в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.; распад СССР 1991 г. и т.д.).

В-третьих, как следствие амбивалентности оценки этапов отечественной истории и степени адаптированности отдельных членов семей (и семьи как институции) к требованиям современного общества проявляется конгломерат мнений по оценке текущих политических событий внутри страны и за рубежом, а также возможности и необходимости личного участия в организациях гражданского общества и включенности в реализацию конкретных вопросов текущей правовой (конституционной) и политической повестки дня. Таким образом, во многом отношение к активной гражданской позиции и формам поведения преломляется через поколенческую трансляцию достижений и недостатков советского этапа отечественной истории.

В-четвертых, далеко не в каждой семье удалось преодолеть межпоколенческие барьеры трансляции и усвоения жизненного опыта, его востребованности поколением, только вступающим на свой самостоятельный жизненный путь освоения реальности. Когнитивный диссонанс, социализирующая замкнутость в кругу членов семьи, места проживания и объективация цифрового неравенства внутри одной поколенческой «группы Z» привели к появлению значительного слоя молодежи (по некоторым опросам до 35 %) не определившихся в позиционном плане – какую роль именно они могут / будут играть в обществе. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что до недавнего времени на территории страны активно проводили работу иные агенты социализации (СМИ, фонды и др.), позиционировавшие приоритет западных ценностей и целевых установок. Фактически попытки адаптировать российские традиции под западные стандарты и институты начали приводить к деформации самих отечественных традиций и институтов.

В-пятых, как показывают результаты экспертных интервью, представители старшего поколения в своей активности достаточно часто мотивируются принципом «принесения пользы» другим. Гражданский активизм нового поколения, не отрицая данный принцип, по существу, тем не менее приоритет отдает возможностям самореализации, а также выполнению гражданского долга перед обществом и государством. Указанные тенденции проявляются в конкретных поведенческих практиках, в частности молодежь готова не только участвовать в выборах в роли избирателя, но осознанно осваивает компетенции наблюдателя за

ходом голосования и подсчетом бюллетеней. Эмпирически зафиксирован рост так называемого «семейного голосования», когда одновременно на участки приходят члены семей, относящихся к различным поколенческим когортам. Это совсем не означает межпоколенческую солидарность в предпочтениях при голосовании за того или иного кандидата или политическую партию.

Особое место в этой связи проявлением гражданской активности выступает участие в офлайн / онлайн акциях и кампаниях (протестных и в поддержку значимого с их точки зрения события), а также участие в волонтерских и добровольческих организациях. «Волонтерство представляет большой спектр возможностей для самореализации молодежи в различных сферах. Например, приобрести единомышленников, найти значимый для себя круг общения, получить поддержку в дружеском взаимодействии» [4, с. 75].

В-шестых, для современной молодежи, активно включенной в цифровую среду, в рамках сетевой организации и коммуникации трансформируется идентификационная составляющая семейной организации, т.е. расширяются рамки семьи как института кровнородственных отношений, дополняясь наличием «цифровых друзей» и «значимых других». «Цифровая среда – естественная среда обитания для центиниалов... При этом центиниалы одновременно являются участниками многих сообществ, в которых взаимодействуют с другими участниками, разделяющими их ценности и приоритеты [3, с. 142]. «Цифровая / сетевая семья» позволяет формировать и реализовывать новые лидерские качества личности – гражданина – члена сообщества, которые нередко сдерживаемы в семейной межпоколенной структуре. Институализация цифровой культуры нового поколения в определенной степени способствует проявлению кризисных триггеров идентичности.

Акцентируя внимание на обладании институтом современной российской семьи набором инструментов, позволяющих ему специфическим образом влиять на формирование поведенческих практик гражданской активности подрастающего поколения через: обсуждение в «узком кругу» разноуровневых текущих и будущих событий, преломляя их через интересы и судьбы конкретных членов семьи; воспроизводство негативных и позитивных эмоциональных состояний через семейно-родственную событийность (праздники, встречи с родными и близкими и др.); направление вектора усвоения интересов (личных, семейных, общественных и др.); передачу навыков и мастерства в освоении реальности и т.д., обращаем внимание на тот факт, что «общее место встречи» – домашний семейный очаг трансформируется в комбинированное пространственно-временное поле офлайн и онлайн встреч в чатах, смс-сообщениях и др., тем самым внедряя в обыденность новые формы коммуникации и понимания социально значимой активности.

Заключение. Развитие российского общества и государства в условиях санкционной политики со стороны ряда недружественных стран, ограничений, связанных с проведением Специальной военной операцией на территории Украины, объективирует вопросы консолидации граждан в обеспечении стабильности и безопасности. Одним из ресурсов минимизации внутренних и внешних рисков и угроз выступает межпоколенческая солидарность в том числе по вопросам гражданской активности населения и, в частности, представителей молодежи. В этом контексте институт семьи выступает не только традиционным агентом политической и правовой социализации представителей новых возрастных когорт, но и субъектом, во многом определяющим стратегические векторы жизнедеятельности.

Это происходит в силу тех обстоятельств, что, с одной стороны, институт семьи входит в систему традиционных ценностей, имеющих особые приоритеты и поддержку со стороны российского государства [6], а, с другой стороны, адаптирует механизмы целеполагания инновационного развития через нацеленность молодежи на будущность в рамках уважения и любви к «родному пепелищу» и любви к «отеческим гробам». Таким образом, гражданская активность молодежи формируется членами семьи как ценность и практика демократического общежития, нацеленная на созидание, а не разрушение.

Безусловно, определенной части молодежи, объективно свойственен «бунтарский дух», связанный с особым восприятием несправедливости, иным видением перспектив по сравнению с предшествующими поколениями, что проявляется в протестных формах гражданской и политической активности [2]. С нашей точки зрения, функциональная специфика социализирующего воздействия членов семьи и состоит не в подавлении, а в артикуляции позитивного вектора стремления к самореализации в процессе активной деятельности новой когорты граждан в рамках российской цивилизационной и гражданской идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барциц И. Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 40–62.
2. Бородина А. В., Тихонова А. С. Особенности цифровизации практик межличностных и семейных отношений молодых россиян и ряд ее социальных последствий // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 2. С. 179–187.
3. Бреслер М. Г. Специфика российского когнитариата поколения Z // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 2. С. 141–153.
4. Быстрова Н. В., Цыплакова С. А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 73–76.
5. Исаев И. А. Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 122–130.
6. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента России от 09.11.2022 № 809 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 21.08.2024).
7. Парма Р. В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 31–47.
8. Патрушев С. В., Айвазова С. Г., Кертман Г. Л., Кучинов А. М., Мирясова О. А., Недяк И. Л., Павлова Т. В., Панов Л. Г., Филиппова Л. Е. Институциональный анализ политического пространства в России: предварительные результаты исследования // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2019. С. 527–571.
9. Путин В. В. Выступление на Всероссийском форуме «Родные-любимые» 23.01.2024 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73297> (дата обращения 20.08.2024).

10. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения: 20.08.2024).
11. Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 11. С. 165–170.

REFERENCES

1. Bartsits I. N. Pravovoe prostranstvo Rossii: poniatie, resursy, priznaki [Legal Space of Russia: Concept, Resources, Features]. *Politicheskaja nauka* [Political science], 2003, no. 3, pp. 40–62.
2. Borodina A. V., Tikhonova A. S. Osobennosti tsifrovizatsii praktik mezhlichnostnykh i semeinykh otnoshenii molodykh rossiian i riad ee sotsialnykh posledstviy [Features of Digitalization of Interpersonal and Family Relations Practices of Young Russians and A Number of Its Social Consequences]. *Vestn. Udm. un-ta. Sotsiologija. Politologija. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Vestn. Udmurt. University. Sociology. Political Science. International Relations], 2022, vol. 6, no. 2, pp. 179–187.
3. Bresler M. G. Spetsifika rossiiskogo kognitariata pokoleniia Z [Specifics of The Russian Cognitariat of Generation Z]. *Vestn. Udm. un-ta. Sotsiologija. Politologija. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Vestn. Udm. University. Sociology. Political Science. International Relations], 2023, vol. 7, no. 2, pp. 141–153.
4. Bystrova N. V., Tsyplakova S. A. Volonterskoe dvizhenie kak faktor razvitiia sotsialnoi aktivnosti molodezhi [Volunteer Movement as A Factor in The Development of Social Activity Of Youth]. *Karelskii nauchnyi zhurnal* [Karelian Scientific Journal], 2018, vol. 7, no. 1 (22), pp. 73–76.
5. Isaev I. A. Narod i suveren: odnorazovoe soglasenie [People and Sovereign: One-Time Agreement]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL)], 2023, no. 4 (104), pp. 122–130.
6. *Osnovy gosudarstvennoi politiki po sokhraneniuiu i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossii ot 09.11.2022 № 809* [Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. Approved by Decree of the President of Russia dated 09.11.2022 No. 809]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Accessed 21.08.2024).
7. Parma R. V. Grazhdanskaia aktivnost pokolenii v sovremennom rossiiskom obshchestve [Civic activity of generations in modern Russian society]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2022, vol. 13, no. 2, pp. 31–47.
8. Patrushev S. V., Aivazova S. G., Kertman G. L., Kuchinov A. M., Miriasova O. A., Nediak I. L., Pavlova T. V., Panov L. G., Filippova L. E. Institutsionalnyi analiz politicheskogo prostranstva v Rossii: predvaritelnye rezultaty issledovaniia [Institutional analysis of the political space in Russia: preliminary results of the study]. *Rossia reformiruiushchiasia: ezhegodnik: vyp.17* [Reforming Russia: yearbook: issue 17] / ed. by M. K. Gorshkov. Moscow: Novyi Khronograf, 2019, pp. 527–571.
9. Putin V. V. *Vystuplenie na Vserossiiskom forume «Rodnye-liubimye» 23.01.2024 g.* [Speech at the All-Russian Forum «Natives and Beloved» on January 23, 2024]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73297> (Accessed on 20.08.2024).

10. Putin V. V. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniuu* [The President's Address to the Federal Assembly]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (Accessed on: 20.08.2024).

11. Rumiantseva V. G. Gosudarstvennyi interes: vlast suverena po umolchaniuu [State interest: the power of the sovereign by default]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA)* [Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL)], 2023, no. 11, pp. 165–170.

Информация об авторе

Сергей Анатольевич Панкратов, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (ВолГУ), просп. Университетский, 100, 400062, г. Волгоград, Российская Федерация, pankratov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-730X>, SPIN-код: 1359-2206, AuthorID: 403909.

Information about the Author

Sergey A. Pankratov, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pankratov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-730X>, SPIN-код: 1359-2206, AuthorID: 403909.

Для цитирования: Панкратов С. А. Семейные ценности и традиции гражданской активности молодежи в политико-правовом пространстве современной России // Парадигмы управления, экономики и права. 2024. № 3 (13). С. 7–15. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2024_N3.pdf.